

Расчет Тредиаковского все же не оправдался, ибо не он одержал победу, а Ломоносов с его немецким стихом (и превосходящим талантом). Тредиаковский вынужден наконец признать, что реставрация прошлого в области русского стиха обречена на провал. Уже в соревновании с Ломоносовым и Сумароковым в переложении псалмов, которое состоялось в 1743 г., он перенимает «немецкую» систему, настаивая лишь на преимуществе «русского» хорей. Свою склонность к консервативности сконцентрирует он в дальнейшем на реабилитации церковнославянского языка.

Тредиаковский как русский «древний»

Только в начале 1750-х гг. Тредиаковский снова обращается к теории русского стиха, особенно во втором варианте «Способа» 1752 г. По существу, он перенимает, как уже отмечалось, взгляды своего победоносного соперника. Одновременно он пользуется поводом подчеркнуть свое новое понимание русской культуры и ее отношения к культуре Западной Европы. Определяющим становится противопоставление своего и чужого. В представлении Тредиаковского, «свое» включает в себя такие разнородные явления, как русский фольклор, русскую силлабику и хорватскую поэзию. Последнее опять-таки предвосхищает будущее: здесь отражается осознание славянского единства. Поэтому не случайно, что Тредиаковский в первом варианте «Способа», рассматривая вопрос о рифме русского стиха, с одной стороны, указывает на отличие от французского стиха, с другой — подчеркивает близость с силлабическим стихом соседственной Польши: «Поляки, у которых стихотворение во всем сродное нашему, кроме падения и стоп, часто и красно употребляют смешанную рифму в своих стихах, которую уже и я употребил в оде моей о сдаче города Гданска и в других моих стихах». ¹⁰⁰ Снова проявляется та позиция, которая отражается в силлабической оде Тредиаковского 1742 г.: хотя силлабический стих и был первоначально заимствован из Польши, но в противоположность «немецкой» силлабо-тонике Ломоносова, он был «славянским» стихом.

Аналогично обстоит дело и со ссылкой на хорватскую поэзию. С точки зрения славянского единства Польша так же была «своя», как и Хорватия.

Однако во втором варианте «Способа» (1752) о родственности с польской поэзией нет более и речи, напротив: уже с первых страниц заимствование польского стиха русскими силлабиками признается ошибочным. ¹⁰¹ (Подобное читаем и в «Письме» Ломоносова ¹⁰²). Ука-

¹⁰⁰ Тредиаковский В. К. Избр. произведения. С. 384. То же самое читаем в его «Письме россиянина». Там речь идет о «польской версификации, которая почти того же рода, как наша, кроме некоторых особенностей» (Тредиаковский В. К. Собр. соч. С. 109).

¹⁰¹ Тредиаковский В. К. Соч. Т. 1. С. 123.

¹⁰² Ломоносов М. В.. Полн. собр. соч. Т. 7. С. 16.